

Глава 457 – Беседа судьбы (6/6)

Внезапно раздался оглушительный рёв, потревожив мальчика и девушку в самый худший момент, когда они уже забыли о том, что нужно дышать.

Поцелуй внезапно прекратился.

Рассвет резко очнулась и она подсознательно отступила назад, как испуганный кролик. Она в мгновение ока оказалась в нескольких метрах от Ши Сяобай.

Ши Сяобай тоже был шокирован. К счастью, его тело уже восстановило немного сил. Он поспешно использовал руки, чтобы поддержать себя, не дав себе упасть на землю из-за того, что девушка внезапно отпустила его.

После того, как Рассвет ошеломлённо отступила, она непроизвольно посмотрела на Ши Сяобай. Заметив, что он восстановил немного сил, она вздохнула с облегчением и смущение покрыло её.

Она поспешно отвернулась, сев спиной к Ши Сяобай. Она начала делать глубокие вдохи, чтобы успокоить свой разум, и подняла руку, чтобы коснуться своего горячего лица.

Фу, так горячо.

Рассвет Ли, о чём же ты думала?

Как ты могла...

Почему...

Может ли быть...

«Это...это...», - Рассвет заикалась, пытаясь спокойно сказать несколько слов, чтобы смягчить смущающую ситуацию, но у неё даже не было мужества, чтобы повернуться. В её голосе, который исходил из её полыхающей и взволнованной груди, было смущение девочки, в то время как в её голове стоял хаос. Она даже не могла сформировать целое предложение.

«То, что сейчас произошло, нормально», - с другой стороны, Ши Сяобай выглядел намного спокойнее. Он быстро успокоился, оправившись от изначального шока. В конце концов, он был человеком с опытом, который успел повидать жизнь. Он мягко кашлянул и сказал: «Когда мужчина и женщина находятся слишком близко, что-то подобное является очень естественной вещью. Всё нормально!».

Ши Сяобай вспомнил произошедшее в доме Рико, когда он был привлечён красивым золотистым глазом Кали. Он тогда не сдержался и приблизился к ней, чтобы яснее разглядеть её глаз. Сам того не зная, кончик его носа коснулся кончика её носа. Сразу после этого, Кали использовала свои губы, чтобы быстро чмокнуть его по губам.

Это, вероятно, являлось чем-то очень естественным.

Произошедшее является совершенно нормальным.

«Это ненормально, понял!?», - когда Рассвет слышала слова Ши Сяобай, она больше не смогла притворяться спокойной. Она повернулась, чтобы свирепо взглянуть на Ши Сяобай, и потом обратно отвернулась. Она раздражённо сморщила свои губы.

Несмотря на то, что её не интересовали дела между мужчиной и женщиной, она, тем не менее, имела общее представление.

То, что они сейчас сделали, было чем-то, что делают только влюблённые пары!

И он говорит, что это является чем-то нормальным?

Что это за шутка?

Если бы человеком, который почти украл её первый поцелуй, был не он, а кто-то другой, она бы сейчас чувствовала такое отвращение, что её даже могло вырвать.

Нет, одной лишь мысли об этом достаточно, чтобы её начало тошнить.

Э? Почему ей перед вмешательством казалось, что поцелуй с ним не является чем-то неприемлемым?

И в самом деле...

Действительно ли это так?

Рассвет всегда гордилась своим интеллектом, но, на этот раз она ненавидела себя за то, что умная. Почему она так быстро разобралась в таком нетривиальном вопросе?

Но, так как она уже разобралась, она не могла больше избегать его.

Посмотри в лицо этому факту.

Рассвет Ли, ты не боишься даже смерти, чего тебе бояться?

Не стесняйся. Может это будут последние моменты, которые ты проведёшь с ним. Может это твой единственный шанс!

Не заставляй себя потом жалеть!

Это же просто...

Рассвет внезапно повернулась, посмотрев на Ши Сяобай, сделала глубокий вдох и заревела: «Ши Сяобай!».

Ши Сяобай испугался её внезапной внушительной осанкой и поспешно ответил: «А?».

Рассвет медленно закрыла глаза и сделала ещё один глубокий вдох.

Когда она открыла свои глаза, взгляд в них, наконец, был спокойным. Она сфокусировалась на глазах Ши Сяобай и медленно и спокойно сказала: «Мы знаем друг друга не так уж много времени. Мы познакомились настолько недавно, что даже становление друзьями было бы спешкой,; мои следующие слова могут показаться несколько странными, но, пожалуйста, они являются правдивыми словами, исходящими из моего сердца. Я должна сказать это, иначе я точно буду сожалеть об этом».

«Ши Сяобай! То, что произошло только что между нами, не является чем-то нормальным. Что-то подобное было невозможно для меня, но такое почти произошло. Однако, даже если это произошло бы, это не имеет никакого отношения к слишком близкому расстоянию между

нами, не говоря уже о поверхностной причине как притяжение между мужчиной и женщиной. Причиной, почему я почти...с тобой, является...».

Рассвет остановилась, сказав это, а её руки начали слегка дрожать. Она опустила голову и начала смотреть на землю. Даже мочки её уха сильно порозовели.

Ши Сяобай глотнул слюну, чувствуя, что атмосфера вокруг внезапно стала серьёзной. Он неожиданно начал нервничать: «Причиной является?».

Рассвет долго молчала, но потом медленно сжала свои кулаки.

Мама, пожалуйста, дай мужества своей дочери.

«Потому что...».

Рассвет внезапно подняла голову и отчётливо произнесла каждое слово: «Потому что ты нравишься...».

«Рёв!».

В этот критический момент раздался ещё один оглушительный рёв!

В то же время послышался звук сильного удара и земля начала неистово трястись. Это перебило слова Рассвета и в то же время отвлекло Ши Сяобай.

Мужество, которое девушка с трудом собрала, сразу улетучилось. Она могла лишь с гневом в глазах посмотреть в сторону, откуда исходил звук!

«Чёртов ублюдок!».

Рассвет могла поклясться, что никогда раньше не злилась так сильно!

О, Небеса, мужество, которое она с трудом собрала, и атмосфера, которую она приготовила, сейчас исчезли!

Она уже точно не сможет сделать ещё одно признание!

Посмотрев сквозь полупрозрачный черепаший панцирь, Рассвет увидела трёхметровую трёхглавую гончую. Она поднимала свои головы и рычала. Она внезапно подняла свои лапы и ударила Панцирь Чёрной Черепахи. Из-за этого Панцирь Чёрной Черепахи внезапно задрожал!

Она гневно уставилась на трёхглавую гончую. Если бы не необходимость Панциря Чёрной Черепахи для защиты Ши Сяобай от чёрных лучей света, которые непрерывно падали с неба, она бы точно ринулась на эту проклятую собаку, чтобы разорвать её на части!

Трёхглавая гончая явно почувствовала намерение убить, исходящее от девушки, но она не показала никакого страха. Вместо этого, она ещё раз зарычала и с силой ударила по полупрозрачному черепашьему панцирю.

Она вымещала, она вымещала свой собачий гнев!

Ши Сяобай спокойно осмотрелся по сторонам и сразу заметил несколько массивных силуэтов на горизонте. Также были гигантские монстры, которые направлялись к ним. Было очевидно, что опасность в этом незнакомом мире не ограничивалась чёрными лучами света. Трёхглавой

гончей уже было достаточно, чтобы черепаший панцирь дрожал. Если придут ещё несколько монстров, то никто не знал, сколько ещё панцирь сможет продержаться.

«*Вздых*, похоже, пришло время поговорить о надлежащих делах».

Ши Сяобай медленно приблизил своё тело к Рассвет и серьёзным тоном сказал: «Возвращаемся к надлежащей теме. Какая у нас сейчас ситуация? Что это за место? Что случилось после столкновения последних атак? Почему мы появились здесь? Что мы должны сделать для того, чтобы покинуть это место? Расскажи всё, что знаешь, Этому Царю».

Так как Ши Сяобай пообещал девушка “непринуждённо побеседовать”, он позволил девушка выбрать тему разговора. Он временно оставил свои вопросы и составил ей компанию, непринуждённо беседуя.

Но сейчас уже было не время беспечно беседовать. Ему нужно было достаточно информации, чтобы придумать способ решить ситуацию, в которую они попали.

Рассвет явно тоже осознавала это. Она посмотрела на Ши Сяобай и разинула рот. Её глаза заморгали и она отвела свой взгляд. Она почти неслышным тоном сказала: «Я не знаю».

Ши Сяобай удивлённо спросил: «Что?».

Рассвет слегка опустила голову и прошептала: «Прости, я не знаю. Я не могу ответить на вопросы, которые ты задал мне».

Ши Сяобай вытаращился и сказал: «Не говори мне...что ситуация очень сложная?».

Ты же сказала, что ситуация очень сложная и что нам нужно хорошенько поговорить?

Рассвет смущённо улыбнулась и, заикаясь, сказала: «Даже если я не знаю, что именно произошло тогда, то, что ситуация сложная, правда».

Так как она чувствовала некоторую вину по этому поводу, её банальные попытки оправдаться были прелестными.

Она сказала, что “ситуация очень сложная” лишь для того, чтобы можно было сказать “нам нужно хорошенько поговорить”. Всё сводилось к эгоистичности и желанию девушки услышать его голос. Но, на самом деле, она не знала, почему именно они появились в этом незнакомом и опасном месте.

Ши Сяобай был ошарашен на мгновение, но он быстро успокоился. Он серьёзно сказал: «Ты и в самом деле ничего не знаешь?».

В нынешней ситуации, даже крошечная информация может спасти им жизнь.

Рассвет сразу посерьёзнела и нахмурилась, чтоб хорошенько подумать касательно этой ситуации. Она не была девушкой, которая ничего не знала. Когда она была серьёзной, она точно не была расхлябанной.

«Когда белый и золотистый света смешались, в то мгновение ничего не было видно. Но я всё ещё помню...что между белым и золотистым цветами были несколько лучей бледно-золотистого света. Так как бледность была относительной незаметной, я сначала подумала, что мне просто показалось, но, если сейчас хорошенько подумать, эти бледно-золотистые лучи

света вылетели из земли и направлялись в небо».

Рассвет с задумчивым видом сказала: «Если я не ошибаюсь, то эти лучи золотистого света должны быть активирующим светом матричного построения. Земля, на которой мы стоим, вероятно является массивным, заранее установленным невидимым матричным построением. Если ещё учитывать кратковременную неясность мыслей и потерю веса, эта матрица, скорее всего, является телепортационным нексусом».

Ши Сяобай слегка нахмурился и сказал: «Значит, кто-то заблаговременно установил телепортационный нексус. Он был активирован, когда мы использовали всю свою силу. Так как мы не могли отвлечься, мы были перемещены в этот мир?».

Рассвет кивнула и сказала: «Скорее всего, всё так и есть. Но это первый раз, когда я столкнулась с такой незаметной и непроизвольной телепортацией человека. Поэтому это может оказаться чем-то другим, а не телепортационным нексусом. Но я уверена, что всё это устроил кто-то. Этот заговорщик сделал тщательные расчёты и создал план, чтобы убить нас».

Ши Сяобай мягко вздохнул и сказал: «Если это так, должно быть, тот человек принял во внимание команду выхода. Скорее всего, команда выхода не будет работать в этом мире. Чёрные лучи света и монстры должны быть бесконечными. Мы может немного продержаться, но мы рано или поздно падём. Побег из этого мира является единственным способом выжить».

Сказав это, Ши Сяобай ещё раз осмотрелся по сторонам. Кроме массивной трёхглавой гончей, которая была черепаший панцирь, к ним также приближались дюжины чудищ странных форм. И на горизонте продолжали появляться силуэты других монстров.

Сколько ещё черепаший панцирь сможет защищать их?

Когда придёт время, им придётся столкнуться с бесконечным потоком чёрных лучей и монстров. Как они выживут?

Побег из этого мира может звучит просто, но они не обладали никакой информацией касательно этого мира. Они также не могли узнать способ побега из этого мира. Они находились в отчаянной ситуации!

В глазах Ши Сяобай промелькнуло ошеломление, которое быстро исчезло. В его глазах сразу появилась твёрдая сила воли.

Нет!

Они должны выжить!

По крайней мере...

По крайней мере, Рассвет должна остаться в живых!